

было не инициативой СССР, а ее ответом на сигналы с Запада, связанные с позицией нового президента США Р. Никсона (с. 256).

Советская дипломатия продолжала анализ позиций партий СДПГ, ХДС и Сената Западного Берлина накануне четырехсторонних переговоров, т.к. необходимо было учитывать все факторы, которые могли прямо или косвенно влиять на их ход и позиции партнеров СССР по переговорам. Особого внимания заслуживают оценки деятельности Шютца, от которого, по мнению дипломатов, следовало ожидать еще более реакционного курса в отношении ГДР. Анализ позиции руководства Западного Берлина помог советской дипломатии составить представление о внутриполитической ситуации в городе и ее влиянии на ход дальнейших переговоров. Договоренность о начале четырехсторонних переговоров по Западному Берлину была достигнута

уже после прихода к власти в ФРГ канцлера В. Брандта в октябре 1969 г.

Автор вплотную подошел к началу переговоров между СССР и западными державами, результатом которых в 1971 г. стало подписание четырехсторонних соглашений по Западному Берлину — нормализации ситуации вокруг города.

В целом новая монография Р.В. Долгилевича вносит ценный вклад в изучение позиций советской стороны на пути нормализации ситуации вокруг Западного Берлина. Исследование представляет особый интерес для историков внешней политики, преподавателей и студентов. Разбор механизмов выработки дипломатических решений, содержащийся в книге, позволяет рассматривать ее в качестве пособия для высших учебных заведений.

В.А. Беспалов

кандидат исторических наук,
г. Калининград

Н.В. Павлов. РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ: НЕСОСТОЯВШИЙСЯ АЛЬЯНС (история с продолжением). М.: изд-во «Аспект Пресс», 2017, 560 с.

Внимание научной общественности привлекла новая монография¹ доктора исторических наук, профессора кафедры истории и политики стран Европы и Америки университета МГИМО МИД РФ Н.В. Павлова — автора ряда трудов по внутренней и внешней политике Германии и истории российско-германских отношений².

Автор рассматривает историю российско-германских отношений за 1000 лет: от IX до XXI вв. «Россия и Германия, русские и немцы — два народа, две культуры, два общества,

две судьбы постоянно пересекались во времени и пространстве, порой сотрясая основы европейской цивилизации... Кто мы, наконец, — извечные соперники или все-таки стратегические партнеры, радеющие за новое совместное будущее?» (с. 10). Ответ на этот вопрос ищет историк.

Книга состоит из предисловия, 11 глав, заключения, источников и литературы. Первая глава называется: «Становление русско-германских контактов: от Киевской Руси до возвышения Московского царства (IX–XVII вв.)». Автор утверждает, что «фактически начало русско-германских контактов можно датировать IX в.н.э., т.е. учреждением государственности на германской и российской землях. Этот первый в истории русских и немцев период общения вбирает в себя как историю Киевской Руси и феодальной раздробленности, так и начальную фазу становления Московского государства, включая время Великой смуты, и «собираение» русских земель московскими князьями» (с. 13).

Вторая глава «Начало эпохи Романовых (XVII–XVIII вв.)» включает в себя историю германо-российских отношений от первого царя династии Романовых Михаила до восшествия на престол императрицы Екатерины II. «Общим для этого периода ... является

¹ Монография издана в рамках проекта сотрудничества МГИМО с британской нефтегазовой компанией «БиПи».

² Павлов Н.В. Внешняя политика ГДР на современном этапе. М., 1986; *его же*. Политика ФРГ в области безопасности в 80-е годы. М., 1988; *его же*. Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х годов. М., 1989; *его же*. Объединение, или рассказ о решении германского вопроса с комментариями и отступлениями. М., 1992; *его же*. Германия в современном мире: от двугосударственности к единству нации. М., 1993; *его же*. Германия на пути в третье тысячелетие. М., 2001; *его же*. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. М., 2005; *его же*. Современная Германия. М., 2005; *его же*. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. М., 2005; *его же*. История современной Германии 1945–2005. М., 2006.

формирование на регулярной основе структуры русско-германских отношений, которая включала в себя, во-первых, династические узы и в определенном смысле “германизацию” России, ... во-вторых, военно-политическое сотрудничество, в-третьих, расширение торгово-экономических связей, в-четвертых, углубление технического и культурного взаимодействия» (с. 50).

Третья глава — «Российско-германские отношения при Екатерине II: три раздела Польши». Автор показывает, что в результате этих разделов укрепились общность политических интересов Петербурга и Берлина, усилились позиции Пруссии как европейского центра силы, а с Россией стали считаться ключевые игроки на европейской политической сцене.

Н.В. Павлов впервые в постсоветской историографии обратил внимание на то, что третий раздел Польши обусловил политические проблемы, которые удалось решить спустя 20 лет на Венском конгрессе 1815 г., когда произошло установление «общей русско-германской границы» (с. 116). Автор отмечает, что ликвидированная в начале Первой мировой войны общая русско-германская граница «была восстановлена спустя четверть века — 17 сентября 1939 г., в самом начале Второй мировой войны, и просуществовала всего 22 месяца. После этого Россия и Германия уже никогда не граничили друг с другом: их пограничный опыт равен 127 годам из 475 лет, т.е. 31% их внешнеполитических отношений» (с. 116).

Немецкий фактор играл свою роль не только во внешней, но и во внутренней политике России. Автор подчеркивает, что «в середине XIX в. не менее 15% высших постов в российском государственном аппарате занимали немцы-лютеране. Согласно первой переписи населения, проведенной в 1897 г., в России насчитывалось 1790489 российских подданных немецкого происхождения ... Среди них 50 тыс. имели высшее образование, 35 тыс. находились на военной и государственной службе. В какой-то период в немецких руках находилось 57% руководящих постов в Министерстве иностранных дел, 46% — в Военном министерстве, 62% — в Министерстве по делам почты. Из 6061 соотечественника, получившего в период с 1830 по 1890 г. звание “почетного гражданина” России, 954 человека (т.е. 16 из 100) были немцы» (с. 130).

В четвертой главе «Русско-прусское сближение и объединение Германии» прослеживаются российско-германские отношения от царствования Павла I до объединения Германии в 1871 г. Эти отношения включали

ряд аспектов: российско-пруссские отношения в период наполеоновских войн; российско-пруссские отношения в годы канцлерства Бисмарка и объединения Германии. Н.В. Павлов приходит к обоснованному выводу: «Не было бы русской поддержки в отношении Пруссии, не было бы и германского объединения. Россия надежно прикрывала прусский тыл» (с. 166).

В пятой главе «Отношения между Российской и Германской империями в 1871—1914 гг.» ученый показывает, что принципиальное отличие этого периода в развитии германо-русских отношений было связано с политической Берлина, противоречившей российским национальным интересам. В эпоху Вильгельма II был образован Тройственный союз, направленный в том числе и против России. «Сбылись самые худшие опасения Отто фон Бисмарка, предупреждавшего ... о разного рода “глупостях” и “династических промахах”, которые могли привести к войне между Германией и Россией» (с. 212).

В шестой главе «На пепелище империй» рассматриваются двусторонние отношения в период Первой мировой войны, революций в России и Германии, а также советско-германские отношения в годы Веймарской республики. Автор отмечает, что дуализм советской внешнеполитической стратегии, определявший наличие двух ее центров: наркомата иностранных дел и Коминтерна, «не позволил двусторонним отношениям выйти на уровень партнёрства, свойственного союзникам» (с. 252).

Седьмая глава «Сталин и Гитлер» посвящена советско-германским отношениям в 1933—1945 гг. Н.В. Павлов пишет, что «вплоть до нападения Третьего рейха на Советский Союз идеей фикс Сталина, несмотря на жесткое идеологическое противоборство с фашизмом, было желание наладить политический диалог с Германией и, соответственно, улучшить двусторонние отношения. Именно в военно-экономической и политической поддержке нацистской Германии он видел залог безопасности СССР, а также возможность наращивания военной мощи и влияния Москвы на международную арене» (с. 272).

Автор утверждает, что «нападение Германии на СССР поставило Сталина именно в то положение, которого он хотел избежать путем заключения пакта с Гитлером. И главными причинами этого стали догматическое мировоззрение советского вождя, слишком рациональная оценка действий Гитлера на международной арене, пренебрежение основными принципами политики в области безопасности и требованиями обороны страны в угоду

интересам территориального расширения державы и сферы ее идеологического влияния» (с. 297).

В восьмой главе «Советско-западногерманские отношения» речь идет о западногерманском векторе внешней политики СССР в период существования двух германских государств — ФРГ и ГДР. Этот вектор определялся общим состоянием международной обстановки, зависел от климата отношений между СССР и США и от «состояния связей в треугольнике ФРГ—ГДР—СССР» (с. 314).

Девятая глава «Воплощенная мечта или жесткая необходимость?» повествует о деятельности Советской военной администрации в Германии (СВАГ), а также об отношениях между СССР и ГДР с 1949 по 1989 гг. Октябрьская революция 1989 г. в ГДР ознаменовала завершение эры Э. Хонеккера, начало последнего этапа в отношениях между СССР и ГДР, продолжавшегося до исчезновения «первого в мире социалистического немецкого государства» с политической карты мира.

Десятая глава названа «Советский Союз и германский вопрос». Историк доводит германский вопрос до его логического решения: подписания 12 сентября 1990 г. Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии. Этот договор, давший «зеленый свет» объединению Германии, соответствовал национальным интересам СССР.

В одиннадцатой главе «Россия и Германия в постбиполярном мире» автор показывает, что «став принципиально новыми субъектами международного права, постсоветская Россия и объединенная Германия... прошли период адаптации друг к другу» (с. 475). После адаптации прослеживалась поступательность

в двусторонних отношениях, достигнутая благодаря отличным личным отношениям между объединителем Германии федеральным канцлером Г. Колем и первым российским президентом Б. Н. Ельциным. После ухода обоих исторических деятелей с политического Олимпа развитие двусторонних отношений напоминало движение по ступенькам вниз. «Украинский кризис и присоединение Россией Крыма привели к ... сворачиванию германо-российского межгосударственного диалога... фактически мы стали свидетелями перестройки двухсторонней структуры отношений между Россией и Западом», — отмечает автор (с. 511).

Заключение книги названо «Россия и Германия — несостоявшийся альянс». Историк убежден: «Итог оказался нулевым. Россию не то, что не удалось адаптировать, но даже приблизить к евроатлантической цивилизации. Не получилось выстроить и шкалу совместных ценностей» (с. 541). Однако в отношении перспектив российско-германского сотрудничества автор испытывает оптимизм: «Для плодотворного взаимодействия наших стран и народов у нас имеется богатый исторический опыт и достаточно прочный запас терпимости и уважения при всем различии национальных характеров» (с. 549).

Монография Н. В. Павлова, без сомнения, заинтересует исследователей-германистов, дипломатов, студентов-международников.

М. В. Стрелец,

доктор исторических наук, профессор
Брестского государственного технического
университета
(Республика Беларусь)

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОШЛОГО В ГЕРМАНИИ И РОССИИ: ОПЫТ И УРОКИ НА БУДУЩЕЕ (памяти профессора А. И. Борозняка). Материалы международной научной конференции 16–17 февраля 2017 г. Липецк: ГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского», 2017, 300 с.

Составителям сборника научных статей по результатам конференции памяти А. И. Борозняка (1933–2015)¹ удалось выполнить трудную задачу: объединить воспоминания об известном российском историке-германисте Александре Ивановиче Борозняке с результатами деятельности сообщества германистов так,

чтобы получился целостный результат. Тема, которой посвящен сборник, — преодоление прошлого в Германии и России, — была одной из главных в творчестве историка.

Тема исторической памяти актуальна и популярна как методологический подход и как постановка вопроса, однако далеко не исчерпана. События новейшей истории были столь экстраординарными, что их осмысление требует духовной работы нескольких поколений.

¹ *Вашкау Н. Э., Хавкин Б. Л.* Александр Иванович Борозняк: историк и время. Новая и новейшая история, 2017, № 4.